

Глава 11: Ты хочешь стать Рыцарем

Честно говоря, я все еще в шоке. Я имею в виду, не каждый день слышишь, что ты или кто-то, кто тебе дорог, умрет. Я бы с удовольствием отмахнулся от этого как от какой-то фальшивой удачи, но, видя огонь в этом хрустальном шаре, это довольно сложно игнорировать. В конце концов, я ношу амулет дракона.

Я несколько раз заглядывал к Мерлину, но его не было рядом весь день. Поверьте, я в восторге от Габби и Уэйда, но у меня миллион вопросов к Мерлину. Например, почему я не мог превратиться в дракона? И что случилось с нашими пропавшими родителями? Я очень надеюсь, что он вернется, когда я пойду посмотреть Красного Рыцаря.

В любом случае, мне пора идти, пока не стемнело. Мне просто нужен предлог для тети Агнесы, чтобы я мог ненадолго отлучиться. То есть, если она вообще помнит, что я здесь.

ТУК. ТУК.

Это входная дверь. У них в Лоре есть продавцы пылесосов? Следующее, что я помню, Тито врывается в комнату и начинает лаять как сумасшедший.

«Остынь, крутой парень», - говорю я, отодвигая Тито назад.

Затем я открываю дверь и чуть не падаю.

«Привет, Коннор», - говорит Анна.

Анна? Что она здесь делает? На ней белая рубашка с длинными рукавами и джинсы, волосы собраны в конский хвост. Я не вижу пылесоса, так что она, вероятно, просто ходит от дома к дому, чтобы собрать деньги на благотворительность. За исключением того, что у нее в руках тоже нет никаких брошюр. Затем мое сердце замирает, и я бросаю взгляд на подъездную дорожку. Слава богу, мама поехала на работу на Драндулете.

«Эм-м, привет», - говорю я, неловко махая рукой: «Ты, эм-м, заблудилась или что-то в этом роде?».

«Нет», - говорит она со смехом: «Я заскочила потусоваться».

«Потусоваться?» - растерянно переспрашиваю я: «Со мной?».

«Да, с тобой», - говорит она, странно глядя на меня: «Итак, я могу войти?».

Внезапно миллион мыслей сталкиваются одновременно. Я имею в виду, конечно, я бы с удовольствием пообщался с Анной. Кто бы этого не сделал? Но мне также нужно отчитаться перед Красным Рыцарем с наступлением темноты. Секунду я не знаю, что делать, а потом нахожу компромисс.

«Эм-м, конечно, заходи», - говорю я: «Но у меня всего минут десять. У меня назначена встреча, которую я не могу пропустить».

«О, без проблем», - говорит она, входя в дом: «Извини, я, наверное, должна была сначала позвонить». Затем ее глаза расширяются, когда она оглядывается по сторонам: «Итак, это твой дом, да?».

Моя улыбка быстро превращается в хмурое выражение, когда я осматриваю окружающую нас катастрофу. Кофейный столик завален кроссвордами, книжные полки ломятся от безделушек, а по полу бродят пыльные зайчики размером с Тито. Мое сердце замирает, когда я понимаю, что это еще более неловко, чем Драндулет.

«Эм-м, нет», - быстро говорю я: «Я имею в виду, это дом моей тети. Она немного, ну, ты знаешь ...», - я покручиваю пальцем у виска: «Мы просто останемся здесь, пока не найдем собственное жилье. Надеюсь, это произойдет скоро. Например, завтра».

«Это круто», - говорит она: «Можно я присяду?».

«Да, конечно», - соглашаюсь я, быстро смахивая игрушки Тито с дивана. Раздается серия стуков, когда они падают на пол одна за другой: «Прости. Пожалуйста, садись».

Когда мы устраиваемся, Тито подходит вразвалочку и встает, ставя передние лапы на край дивана. Затем его влажный язык касается ноги Анны.

«Тито, нет!», - приказываю я.

«О, все в порядке», - говорит Анна: «Я люблю собак. Этот, однако, настоящая фабрика слюней». Она вытирает тыльную сторону ладони о штаны.

«Извини, он беззубый», - говорю я: «Он собака, но если бы он был медведем, то был бы мармеладным мишкой».

«Ха!», - фыркает она, ее щеки краснеют.

Затем она опускает взгляд и убирает назад прядь волос, падающую ей на лицо.

«Итак, эм-м, что ты здесь делаешь?», - спрашиваю я.

«Ну», - начинает она: «Я просто очень ценю, как ты заступился за меня перед Брэдом. Я имею в виду, мне не нужно было, чтобы ты это делал, но не так много людей сделали бы что-то подобное для меня».

«Брэд - это какой-то странный парень», - говорю я: «Пока я не встретил его, я не понимал, что неандертальцы пережили ледниковый период».

Анна снова фыркает и говорит: «Ты действительно забавный».

«Спасибо», - отвечаю я: «Я стараюсь находить юмор во всем. Иначе я бы здесь сошел с ума».

«Я тебя слышу», - говорит она: «Я имею в виду, я могу выглядеть так, будто у меня все в порядке, но у меня тоже есть свои дела, с которыми нужно разобраться».

Наши глаза встречаются, и я могу сказать, что она искренна. Может, она и популярна, но за этим кроется нечто большее.

Намного больше.

Затем она внезапно поднимает глаза и говорит: «О, это фотография твоей мамы?».

Я поворачиваюсь и вижу фотографию моей мамы, висящую на стене. На вид ей там лет двадцать с небольшим, у нее длинные светлые волосы, и на ней свадебное платье. Моего папы на фотографии нет.

«Она такая хорошенькая», - говорит Анна, вставая, чтобы рассмотреть ее поближе. Затем она наклоняется и говорит: «У нее самые красивые голубые глаза. И какое красивое кольцо. Это ее обручальное кольцо?».

«Да», - говорю я: «Она все еще носит его, хотя моего папы нет рядом. Он ушел, когда я был маленьким».

«В самом деле?», - спрашивает Анна: «Мне так жаль. Это, должно быть, было тяжело для вас обоих. Ты сказал, что твоя мама работает в больнице, верно?».

«Да», - говорю я: «Она работает в две смены, поэтому ее нет с трех часов дня до восьми утра. Я почти не видел ее с тех пор, как мы переехали сюда».

«Это тяжело», - говорит Анна, все еще глядя на фотографию.

«Да, мы справляемся», - говорю я: «Это должно быть временно. По крайней мере, я надеюсь,

что это так».

Ва-у, я не могу поверить, как легко с ней разговаривать. В этот момент она поворачивается и странно смотрит на меня, как будто собирается спросить о чем-то важном. Но потом ...

«Кларенс?», - тетя Агнес кричит сверху: «Кларенс, ты вернулся из школы?».

Я хлопаю себя по лбу, когда пара розовых тапочек с кроликами спускается по лестнице.

«Заранее приношу извинения», - шепчу я Анне.

«Кларенс, ты не говорил мне, что у тебя в гостях друг?», - говорит тетя Агнес, стоя на лестнице в длинном розовом халате: «О, это твоя девушка?».

«Эм-м, во-первых, меня все еще зовут Коннор», - отвечаю я: «А во-вторых, Анна мне не девушка. Она мой друг».

«О, я поняла», - говорит тетя Агнес, подмигивая мне: «Что ж, я просто оставлю вас, голубки, наедине. Если я вам понадоблюсь, дайте мне знать. Спокойной ночи».

«Мы не ...», - начинаю я, но потом понимаю, что это бесполезно, потому что она все равно просто забудет. Но потом я понимаю кое-что еще. Тетя Агнес только что сказала - «Спокойной ночи».

Я смотрю в окно, и мой желудок сжимается, потому что на улице темно! Я опаздываю к Красному Рыцарю!

«Я-я должен идти», - говорю я.

«О, точно», - говорит Анна: «Извини, я думаю, мы потеряли счет времени. Я тоже пойду». Затем она вздрагивает и хватается за голову.

«Ты в порядке?», - спрашиваю я.

«Эм-м, да», - отвечает она: «Просто в последнее время у меня начались эти пульсирующие головные боли. Я думаю, это называется мигрень».

Мы выходим из дома и оказываемся лицом к лицу. Именно тогда я замечаю, что она выглядит немного бледной.

«Ты неважно выглядишь», - говорю я: «Хочешь, я провожу тебя домой?».

«О, нет», - говорит Анна: «Я имею в виду, спасибо, но нет, спасибо. Со мной все будет в порядке». Затем она делает шаг назад и говорит: «Коннор, могу я тебе кое-что сказать?».

Внезапно мое лицо заливают румянец, и я с трудом сглатываю. Я имею в виду, что она хочет мне сказать? Я догадываюсь, что нравлюсь ей, но собирается ли она сказать мне, что я ей нравлюсь?

«Эм-м, конечно», - говорю я: «В чем дело?».

«Ничего», - говорит она, снова держась за голову. Она колеблется несколько секунд, прежде чем сказать: «На самом деле, я, эм-м, просто хотела узнать о том ожерелье, которое ты носишь. Это дракон?».

«О, да», - говорю я. Уп-с, я и не заметил, что оно болтается у меня поверх рубашки. Ну, она все равно не узнает, что это на самом деле: «Я купил это на ярмарке. А что? Это выглядит глупо?».

«Нет, вовсе нет», - говорит она: «На ярмарке Возрождения есть классные вещи. Мне это нравится».

«Спасибо», - говорю я, а потом понимаю, что мне лучше поторопиться: «Что ж, всего хорошего», - говорю я в своем лучшем стиле ярмарки Возрождения, но тут же жалею об этом. Теперь она, вероятно, думает, что я полный придурок.

Но вместо этого она улыбается и говорит: «Всего хорошего, мистер Пендридж».

Затем мы смеемся и расходимся в разные стороны.

□□□

Излишне говорить, что к тому времени, когда я добираюсь до Рыцарской арены, уже далеко за полночь. Но, к моему удивлению, Красный Рыцарь ждет меня верхом посреди арены. Я чувствую себя ужасно из-за того, что так опоздал.

Выбегая на поле, я замечаю, что оно покрыто конским пометом после прошедшего дня. Я осторожно пробираюсь к Красному Рыцарю, надеясь не наступить на какие-нибудь наземные «мины». Почему никто не убрал это?

Когда я, наконец, добираюсь до него, он ничего не говорит. Мне кажется странным, что он все еще носит свои доспехи спустя несколько часов после закрытия ярмарки. Хотел бы я понять его настроение, но я не вижу его лица под шлемом.

«Я ... мне так жаль», - говорю я, затаив дыхание. Я добрался сюда так быстро, как только смог,

но этого было недостаточно: «Случилось кое-что важное, как раз когда я уходил, и мне пришлось с этим разобраться».

Но Красный Рыцарь не отвечает. Более того, он ничего не говорит добрую минуту или около того. Я чувствую себя так неловко, что не знаю, стоит ли мне просто стоять здесь и ждать ответа или на цыпочках выйти с арены.

«Ты хочешь быть моим оруженосцем?», - наконец спрашивает он тем глубоким голосом, который так странно отдается эхом в моих ушах.

Честно говоря, я бы предпочел прямо сейчас смотреть телевизор, но это не совсем подходящий вариант. По словам Габби и Уэйда, Мерлин верит, что нет лучшей подготовки, чем рыцарская, так что, думаю, у меня нет выбора.

«Да», - говорю я: «Я имею в виду, если я все еще буду с тобой. Я знаю, что у меня не очень удачное начало, но я стану лучше. Я обещаю».

«Нанять оруженосца - очень серьезное дело», - говорит Красный Рыцарь: «Потому что преданность оруженосца отражает преданность Рыцаря. В пылу битвы действия Рыцаря - результат практики, а практика - результат преданности. Если кто-то не посвящен, то он не будет выступать, а отсутствие выступления на поле боя приведет к тому, что вас убьют. По этой причине оруженосец должен быть таким же преданным своему хозяину, если не больше».

Ладно, теперь я чувствую себя еще хуже. Он ругает меня за то, что я не сдержал своего слова. И он прав. Я имею в виду, судя по тому, как он выступил на турнире, он на вершине своей игры. Он бы не хотел, чтобы оруженосец тащил его вниз.

«Мне очень жаль», - искренне говорю я: «Я понимаю, что опоздал, и это больше не повторится».

«От оруженосца многого ждут», - говорит Красный Рыцарь: «В старину судьба оруженосца заканчивалась одним из двух путей — посвящением в Рыцари или смертью на поле боя».

О, ва-у. Это кажется довольно суровым.

«Если ты желаешь стать Рыцарем», - продолжает Красный Рыцарь: «На тебя ляжет большая ответственность. Оруженосец не только готовит Рыцаря к битве, но и должен изучить Рыцарское ремесло, которое включает в себя боевые дисциплины, тактику и Рыцарство».

«Эм-м, простите, сэр Красный Рыцарь», - вмешиваюсь я: «Но что такое Рыцарство?».

<http://tl.rulate.ru/book/92387/3505939>